

**Пресс-конференция на тему
«"Газпром" на Востоке России, выход на рынки стран АТР»
8 июня 2017 года**

ВЕДУЩИЙ: Доброе утро, коллеги. Сегодня поговорим о работе компании на Востоке страны и о восточных проектах.

В пресс-конференции принимают участие:

- заместитель Председателя Правления Виталий Анатольевич Маркелов;
- заместитель Председателя Правления Александр Иванович Медведев;
- член Правления, начальник Департамента Вячеслав Александрович Михаленко;
- член Правления, начальник Департамента Сергей Фролович Прозоров;
- начальник Департамента Павел Валерьевич Одеров;
- заместитель начальника Департамента Александр Вячеславович Калинин;
- заместитель начальника Департамента Василий Николаевич Петличенко;
- генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Елена Викторовна Бурмистрова.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство ТАСС. По итогам последних переговоров в Китае было заявлено, что начались уже, собственно, конкретные переговоры по срокам. Не могли бы вы сказать, насколько сейчас сужается контрактное «окно», когда могут быть начаты поставки газа по газопроводу «Сила Сибири»?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Коллеги, «окно» было определено — 2019–2021 годы, сейчас оно сужается. До чего оно может быть сужено — когда сузим, тогда и узнаете.

Е. СОКОЛОВА: То есть сейчас еще не сузили, только начали переговоры об этом?

В.А. МАРКЕЛОВ: Контрактом предусмотрено начало переговоров по сужению «окна» в мае 2017 года. Мы к этой работе приступили, и первые переговоры состоялись во время визита Алексея Борисовича Миллера в рамках визита Владимира Владимировича Путина в Китай. И в мае у нас состоялись такие переговоры. Сегодня мы работаем с китайской компанией CNPC по уточнению «окна».

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Расскажите об источнике и объемах поставок газа с Дальнего Востока в Китай.

Определен ли точно источник поставок газа для третьей очереди СПГ-завода проекта «Сахалин-2»? В марте не был принят FEED по третьей очереди. Почему? И когда он будет принят?

А.И. МЕДВЕДЕВ: FEED и не должен был быть принят. Он будет принят в следующем году.

Что касается источников газа, мы только что получили ценовое предложение от проекта «Сахалин-1». Будем сейчас его прорабатывать. Помимо этого, у нас сахалинские месторождения «Газпрома» тоже являются, я подчеркиваю, потенциальным источником для третьей очереди. Так что все идет по плану.

В.А. МАРКЕЛОВ: В соответствии с меморандумом, подписанным между «Газпромом» и компанией CNPC, мы на сегодняшний день проводим переговоры по поставкам газа с Дальнего Востока в Китай. Определена точка передачи, ведутся переговоры по объемам и срокам.

Наши запасы в Охотском море уже составляют более 900 млрд куб. м, поэтому мы рассматриваем в целом все месторождения для того, чтобы обеспечить потенциальных и перспективных потребителей газа.

А. ГОРЕВА: Вы только свои месторождения рассматриваете, или включая «Сахалин-1»? А если не договоритесь с «Сахалином-1»?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Я бы обозначила это как Сахалинский центр газодобычи и сейчас бы не уходила в специфику, что «произошло бы», в случае «если бы». Сейчас идут нормальные коммерческие переговоры с китайскими партнерами. Обсуждаются объемы поставок до 8 млрд куб. м. Цифра еще окончательно не определена, в зависимости от согласия сторон будет определена позже. Поэтому все идет своим чередом.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Но газ «Сахалина-1» для организации поставок в Китай нам не нужен.

А. ГОРЕВА: Чтобы поставить 8 млрд куб. м в Китай по трубе, что нужно сделать по газотранспортной системе (ГТС) «Сахалин — Хабаровск — Владивосток», какие расширения там необходимы и сколько это могло бы стоить?

В.А. МАРКЕЛОВ: Я не сказал, каков объем возможных поставок газа в Китай, но понятно, что нам необходимо построить в полном объеме линейную часть ГТС «Сахалин — Хабаровск — Владивосток», и мы в этом году приступаем к данной работе. Это не только для Китая, о чем Вы говорите, это в первую очередь для наших перспективных потребителей на Дальнем Востоке — это и завод «Звезда», и «Национальная химическая группа» (Находкинский завод минеральных удобрений). Для них мы, соответственно, расширяем нашу газотранспортную систему. Для увеличения поставок газа на Дальний Восток есть возможность строительства компрессорных станций. У нас на сегодняшний день реализована только одна компрессорная станция — ГКС «Сахалин», там только два агрегата. В случае увеличения потребности в газе будут построены новые компрессорные станции, а эта компрессорная станция — расширена.

А. ГОРЕВА: То есть эта компрессорная станция будет расширена, плюс будет построена еще одна или несколько?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы на сегодняшний день рассматриваем достройку ГТС «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» в полном объеме. Это позволит обеспечить перспективных потребителей газа в полном объеме. Если еще дополнительные потребители появляются, мы строим компрессорные станции, исходя из потребностей, и увеличиваем мощность ГТС «Сахалин — Хабаровск — Владивосток».

ВОПРОС: Юлия Натарова, телерадиокомпания ННК. В связи с наметившейся активизацией российско-японских переговоров по экономическому сотрудничеству — все слышали про предложение премьер-министра Японии господина Абэ из восьми пунктов — как вы оцениваете ход сотрудничества по вашей сфере? Какие есть проекты, и что было бы интересно «Газпрому» делать? Какие уже есть подвижки?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Конечно, улучшение политической обстановки создает предпосылки для развития нашего сотрудничества. В этом списке есть и возможные поставки СПГ в Японию с третьей очереди завода проекта «Сахалин-2». Объем этих поставок будет зависеть от судьбы атомной генерации в Японии, которая еще до конца не решена, и от того, какую роль в энергобалансе Японии будет играть уголь. Там тоже разброс различных оценок довольно большой. Мы сможем поставить в Японию столько газа, сколько Японии потребуется.

Кроме того, вернулись к проекту трубопроводных поставок газа в Японию, была уполномочена соответствующая компания — JOGMEC. Эта компания будет выступать координатором по определению условий и объемов возможных поставок в Японию. Из общих предпосылок нельзя исключить, что экономически будет целесообразно такой

трубопровод построить. Так что перспектива очень хорошая, обстановка хорошая, все наши контрагенты настроены на продуктивную работу.

В.А. МАРКЕЛОВ: Добавлю по сотрудничеству с Японией. У нас очень успешно работает координационный комитет с Агентством природных ресурсов и энергетики Японии. 16 декабря прошлого года состоялся визит Владимира Владимировича Путина. В рамках этого визита мы также работали в Японии, и были подписаны соответствующие меморандумы с компаниями Mitsui и Mitsubishi в части локализации производства оборудования на территории России. Поэтому в этом направлении также ведется сотрудничество.

ВОПРОС: Светлана Саватеева, агентство «Интерфакс». Какая сейчас рассматривается мощность отвода от ГТС «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» для Восточной нефтехимической компании (ВНХК)?

Почему не удается существенно увеличить добычу газа на Камчатке? И насколько серьезно рассматривается вопрос о строительстве на Камчатке терминала по приему СПГ?

В.А. МАРКЕЛОВ: На сегодняшний день мы с компанией «Роснефть» находимся в стадии переговоров по части объемов поставки. Исходя из объемов поставки, мы рассмотрим соответственно и мощность газопровода. Пока мы ведем только предварительную работу.

Что касается Камчатки, мы на сегодняшний день ведем работу и по геологоразведке, и по доразведке Кшукского и Нижне-Квакчикского месторождений. У нас в планах — строительство дожимных компрессорных станций. Это первоначальная задача, которая перед нами стоит на сегодняшний день.

Вопрос строительства приемного терминала СПГ мы пока не рассматриваем.

С. САВАТЕЕВА: Какие минимальные и максимальные объемы рассматриваются на ВНХК?

Если вы строите дожимные компрессорные станции, соответственно, на сколько вы планируете увеличить объемы добычи газа на Камчатке?

В.А. МАРКЕЛОВ: Ведем переговоры по объемам поставки газа на ВНХК. На сегодняшний день еще нет проектной документации, еще не определены потребности ВНХК в газе и, соответственно, мощность, необходимая для его доставки. Мы запросили точные цифры, параметры, чтобы подготовить договор на транспортировку газа. Пока мы находимся в этой стадии.

С. САВАТЕЕВА: «Газпром» несколько лет ведет переговоры с индийской GAIL для того чтобы уточнить объем и сроки начала поставок СПГ, а также ценовые вопросы. Можете сказать, в какой стадии сейчас находятся переговоры?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Мы действительно ведем такие переговоры уже достаточно длительный период. Контракт был заключен еще в 2012 году, ситуация на рынке с тех пор изменилась, естественно, все экономические показатели изменились. Существует ряд объективных сложностей. Также существуют определенные сложности в Индии по строительству приемных терминалов СПГ, поэтому вопрос немного затягивается. Тем не менее, наша дочерняя компания Gazprom Marketing & Trading продолжает переговоры, регулярно ездит в Индию, и я надеюсь, что до конца текущего года мы найдем какое-то компромиссное решение.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Но переговоры ведутся не для того, чтобы ездить в Индию. Индийские партнеры тоже приезжают в Европу.

ВОПРОС: Мария Гордеева, агентство РИА «Новости». После переговоров с господином Миллером в Вене министр нефти Ирана говорил, что «Газпром» подписал соглашение о разработке трех месторождений в Иране. Вы не могли бы уточнить статус этого соглашения? Это меморандум или какое-то предынвестиционное соглашение? Есть ли какие-то сроки подписания обязывающих документов?

В.А. МАРКЕЛОВ: Были подписаны меморандумы о возможности участия «Газпрома» в разработке четырех месторождений в Иране. Мы на сегодняшний день ведем работу по изучению исходных данных для определения возможности участия «Газпрома» в этих месторождениях.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Тут очень важно, чтобы все-таки новый иранский нефтегазовый контракт увидел свет. От этого очень многое будет зависеть, в том числе и наш «аппетит» по участию в предложенных месторождениях.

ВОПРОС: Виталий Соколов, портал Energy Intelligence. Предполагается ли по соглашению с Ираном разработка месторождений, в том случае, если вас они заинтересуют, совместно с индийскими партнерами, которые давно вели переговоры по поводу Farzad-B, в частности? Чем привлекательно именно месторождение Farzad-B, о котором так много говорил министр нефти Ирана? Если я не ошибаюсь, там очень большое содержание серы в углеводородах — интересно ли это «Газпрому»? И рассматривает ли «Газпром» upstream-проекты в Иране как ресурсную базу для возможных поставок по трубе в Индию?

В.А. МАРКЕЛОВ: Участие крупных компаний в разработке таких крупных месторождений только приветствуется. «Газпром» всегда работает с партнерами, и, конечно, мы с удовольствием поработаем с индийскими партнерами при разработке месторождения Farzad-B.

Что касается разработки месторождений, содержащих сероводород, «Газпром» обладает всеми необходимыми компетенциями для разработки, наверно, любых месторождений, которые есть в мире. Поэтому нас это не пугает.

В. СОКОЛОВ: Вы сказали, что там было четыре месторождения. Министр нефти Ирана называл три — Farzad-B, Kish и North Pars. А какое четвертое?

В.А. МАРКЕЛОВ: Farzad-A.

Ю. НАТАРОВА: Как сейчас обстоит ситуация относительно проекта строительства третьей технологической очереди завода «Сахалин-2»?

Какова судьба договоренностей с Exxon?

Что можете сказать относительно влияния санкций на сахалинские проекты: есть оно или нет?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Работа по третьей линии идет по плану. Готовится FEED, на базе которого может быть принято окончательное инвестиционное решение. Срок принятия — 2018 год.

Что касается санкций. Несмотря на то, что там глубокой нефтью пока и не «пахнет», потенциал разработки нефтяной оторочки выходит далеко за следующее десятилетие, тем не менее США, видимо для того, чтобы поддержать конкурентоспособность своих СПГ-проектов, ввели санкции. Ничего, мы и под санкциями сможем месторождения разрабатывать. И более того, разрабатываем. Как весь мировой опыт показал, санкции контрпродуктивны, а тем более санкции против Российской Федерации.

Еххон является коммерческим оператором проекта «Сахалин-1». Мы получили ценовое предложение от «Сахалина-1». Но это предложение не от Еххон, а от консорциума участников СРП «Сахалин-1». Анализируем его, надеемся, что результат анализа позволит нам продолжить переговоры.

ВОПРОС: Сергей Горнов, газета «Диалог». Ведет ли сейчас «Газпром» какую-то деятельность в арктической зоне и на шельфе? Участвует как-то в Северном морском пути, в организации транспорта в этом регионе? Я так понимаю, там есть лицензионные участки у «Газпрома»?

В.А. МАРКЕЛОВ: С «Объединенной двигателестроительной корпорацией» и другими предприятиями оборонно-промышленного комплекса недавно были подписаны документы по развитию Северного морского пути. «Газпром» обладает технологиями в области сопровождения судов с помощью космических аппаратов. «Газпром» внедрил у себя систему «СМОТР», которая наблюдает за ледовой обстановкой в северных морях и обеспечивает связью наши объекты за Полярным кругом. С «Роскосмосом» у нас подписано соглашение по развитию систем связи и наблюдения в арктических морях.

Что касается месторождений. Да, у нас есть лицензии в Арктике, мы ведем там геологоразведочные работы.

ВОПРОС: Виталий Петлевой, газета «Ведомости». Недавно Федеральная антимонопольная служба заявляла, что недискриминационные правила доступа должны распространяться и на «Силу Сибири». Какова позиция «Газпрома» по этому поводу?

На какой стадии сейчас строительство газопровода «Сила Сибири»?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Коллеги, я уже устал отвечать на эти вопросы. У нас действует закон «Об экспорте газа». Эта тема муссируется «Роснефтью» раз за разом и на Востоке, и в Западной Европе. Мы никаких оснований для изменения этого закона не видим. И не только с точки зрения экономических интересов «Газпрома», но и в первую очередь с точки зрения экономических интересов Российской Федерации. Этот закон был введен как раз для обеспечения экономических интересов Российской Федерации. Мы не возражали по изменению этого закона в части СПГ. Первые плоды изменения этого закона увидим в проекте «Ямал СПГ», сами выступаем покупателями части объемов. Не надо мешать СПГ с трубопроводным газом. Мы доказали, почему этого не нужно делать, и уверены, что здесь ничего не изменится.

В.А. МАРКЕЛОВ: Строительство газопровода «Сила Сибири» идет опережающими темпами: на сегодняшний день мы уже построили 774 км магистрального газопровода. В этом году мы планировали 660 км, но этот план перевыполним. Зима была теплая, была возможность работать, подрядные организации работают с опережением плана. Планируем, что по итогам 2017 года будет построено более 1100 км.

С. ГОРНОВ: Тот газ «Ямала СПГ», который вы будете покупать, пойдет затем в восточном направлении или западном?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Поставки в первую очередь предполагается осуществлять в направлении Индии. Также это будут разменные операции, над которыми мы сейчас работаем.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Успех, который был достигнут на Северном морском пути, подразумевает, что в случае необходимости, используя современные газовозы, можно при определенных климатических условиях поставлять газ как на Восток, так и на Запад.

А. ГОРЕВА: Проведен ли анализ, сколько газа можно ежегодно добывать на Южно-Лунском месторождении, и как долго может продлиться эта «полка»? Возможно ли разрабатывать это месторождение с помощью подводной инфраструктуры проекта «Сахалин-2»? Легче ли будет разрабатывать Южно-Лунское месторождение по сравнению с Киринским? Киринское все-таки подальше от берега находится, там обязательно нужно строить подводные сооружения. Можно ли на Южно-Лунском обойтись платформами и обойти западные санкции?

В.А. МАРКЕЛОВ: С момента открытия Южно-Лунского месторождения мы еще его проектированием не занимались. Это отдельная структура, которую мы на сегодняшний день рассматриваем в общем блоке проекта «Сахалин-3». На месторождении значительные запасы — 48 млрд куб. м газа.

Сегодня мы работаем над вводом в эксплуатацию на полную мощность Киринского месторождения. Ведем геологоразведочные работы по Южно-Киринскому месторождению.

Е. СОКОЛОВА: Каковы возможные сроки подписания контракта для поставок газа в Китай по «западному» маршруту? И как сейчас идут переговоры по поставкам в Китай с Дальнего Востока?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Если вы проанализируете историю подписания контракта по «восточному» маршруту, вы поймете, что надо применять простое правило — как только, так сразу. У нас ведутся переговоры и по «западному» маршруту, и по поставкам газа с Дальнего Востока. Почему они идут не так быстро, как хотелось бы? Потому что китайская сторона должна определиться в своих потребностях. Если мы будем анализировать потенциал спроса на газ, то он огромный, и 500 млрд куб. м потребления в Китае не являются чем-то фантастическим. Вопрос «когда будут приняты ключевые решения?» надо задавать китайской стороне, в том числе и в отношении дальнейшей роли угля.

По поводу природоохранной тематики. Сколько денег тратится на борьбу с последствиями легочных заболеваний, вы можете найти в докладе Всемирной организации здравоохранения. Это десятки миллиардов долларов в год. Но эти решения должны быть приняты Китаем. Мы готовы поставить столько газа, сколько будет нужно Китаю.

ВОПРОС: Оксана Кобзева, агентство Reuters. Ведутся ли сейчас какие-то переговоры с азиатскими инвесторами, в том числе из Японии и Китая, по их участию в проектах на Сахалине? Раньше вы говорили, что возможно их участие в строительстве третьей очереди завода СПГ проекта «Сахалин-2» либо Амурского ГПЗ.

На какой стадии сейчас переговоры, и ведете ли вы вообще с китайскими банками переговоры о финансировании каких-либо проектов?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Что касается третьей очереди — она будет реализовываться в рамках проекта компании «Сахалин Энерджи», то есть там дорога открыта для участия японских компаний.

В.А. МАРКЕЛОВ: Китайские компании активно участвуют в проектах. Китайское трубопроводное бюро строит подводный переход газопровода «Сила Сибири» через реку Амур. Мы недавно только открыли пункт пропуска через государственную границу, чтобы обеспечить возможность работы на подводном переходе.

Что касается Амурского газоперерабатывающего завода, китайская компания СРЕСС выиграла тендер на строительство ряда установок, контракт с этой компанией подписан. Конечно же, участие китайских компаний подразумевает под собой финансирование китайских банков. Они находятся в пуле кредиторов Амурского ГПЗ.

С. САВАТЕЕВА: Недавно было совещание с трубниками, где обсуждалось ускорение производства трубной продукции. Может быть, вы рассматриваете какие-то опережающие сроки строительства «Силы Сибири»?

Какие рынки вы можете задействовать в разменных операциях для реализации газа с «Ямал СПГ»?

В.А. МАРКЕЛОВ: Действительно, состоялось совещание с металлургами и трубниками, где обсуждались вопросы сотрудничества, наши трубопроводные проекты и возможность участия отечественных заводов в поставке материалов и оборудования для строительства наших проектов, включая «Силу Сибири».

Что касается опережающих поставок или строительства газопровода «Сила Сибири», я уже сказал, что мы на сегодняшний день ведем строительство опережающими темпами. Мы планировали 660 км в этом году построить, но сделаем гораздо больше. Скорректируем свои планы на будущий год: пока мы видим более 600 км, но посмотрим на наши возможности уже в 2018 году. Пока 2017 год не закончили, про 2018 год сказать не можем.

Е.В. БУРМИСТРОВА: Объемы СПГ могут быть размещены на рынке Индии, как я уже сказала. Также могут происходить свопы на европейском рынке, то есть поставки будут осуществляться в порте Зебрюгге. В том числе, как вам известно, год назад у нас с компанией Shell было подписано Соглашение о стратегическом сотрудничестве, и мы изучаем самые различные варианты разменных операций. Потому что рынок СПГ еще не стал, но уже становится глобальным, и варианты арбитражных поставок здесь также можно рассматривать. Это в первую очередь будут объемы из нашего портфеля, я имею в виду Gazprom Marketing & Trading. И в том числе это регион АТР.

В. СОКОЛОВ: Вы сказали, что JOGMEC сейчас анализирует возможность строительства газопровода, и «Газпром» не исключает возможности того, что экономически это будет обосновано. Насколько я помню, раньше «Газпром» не видел экономической целесообразности поставок трубопроводного газа в Японию и видел экологические риски. Если вы сейчас не исключаете возможность экономической целесообразности таких поставок, в связи с чем поменялось мнение компании? Экологические риски, как я понимаю, все-таки остаются? «Газпром» сейчас участвует в этом анализе, или JOGMEC пока самостоятельно этим занимается? Если да, то когда «Газпром» может подключиться к такому анализу?

Александр Иванович позавчера уже начал говорить про проект газопровода в Индию из России или из Ирана, но подробности обещал оставить на сегодня. Так какой наиболее экономически привлекательный маршрут сейчас рассматривается, и какова может быть стоимость?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Мы договорились с JOGMEC, как мы эту тему будем рассматривать. Что касается рисков, они, конечно, никуда не делись. Это как раз тоже задача японской стороны — решить, как мы с зонами рыболовства будем обходиться.

Что касается Индии, то пока варианты поставок сужены, но это не означает, что выбран самый оптимальный вариант. Над этим мы еще будем работать.

В.А. МАРКЕЛОВ: В прошлом году был подписан меморандум по возможности поставок газа в Индию. Мы отработывали с индийской инжиниринговой компанией Engineers India все возможные варианты маршрутов поставок и правительству Индии представили все возможные варианты. На сегодняшний день эти варианты рассматриваются.

С. ГОРНОВ: Китай начал разработку газогидратов. Не пугает ли это «Газпром»?

В.А. МАРКЕЛОВ: Нет, не пугает. Уже и японские компании объявляли о возможности разработки гидратов. Технология дорогостоящая. Не думаю, что в сегодняшних ценовых условиях существует возможность добычи газа из гидратов.

С. САВАТЕЕВА: Как проходит разведка структур для хранения природного газа на Востоке?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы ведем поиски структур, которые могут быть использованы для создания подземных хранилищ газа вдоль газопровода «Сила Сибири». Мы также подписали с CNPC контракты о возможности участия «Газпрома» в реализации проектов ПХГ на территории Китая — как раз вдоль продолжения маршрута «Силы Сибири».

В. ПЕТЛЕВОЙ: Компания Shell заявляла, что будет просить налоговые льготы для проекта «Сахалин-2». Какие налоговые льготы обсуждаются и обсуждаются ли они с правительством сейчас?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Мы видели, что в ряде проектов были получены определенные льготы в отношении создания инфраструктуры. Прежде чем говорить о льготах для третьей линии, надо довести до конца нашу работу по подготовке FEED и потом уже определяться, нужны нам будут льготы или нет, по портовому хозяйству или нет. Чтобы получать льготы, надо сначала понять, нужны ли они.

В. СОКОЛОВ: На Петербургском международном экономическом форуме была встреча «Газпрома» с Itochu. В релизе «Газпрома» написано, что Itochu заинтересована в участии в проекте «Балтийский СПГ». Им интересно участвовать в качестве акционера или покупателя СПГ? Если им интересен «Балтийский СПГ», то, возможно, им интересна и третья очередь «Сахалина-2»?

А.И. МЕДВЕДЕВ: По третьей очереди «Сахалина-2» хочу еще раз сказать, что этот проект будет реализовываться в рамках «Сахалин Энерджи», поэтому там никакие варианты вхождения новых партнеров не рассматриваются.

Что касается интереса, проявленного нашими японскими коллегами к проекту «Балтийский СПГ», в том числе и компанией Itochu, он распространяется не только на покупку газа, но и на участие в качестве инвестора. У нас есть резерв участия в «Балтийском СПГ». Кого мы выберем и на каких условиях, вы об этом очень скоро узнаете.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, пресс-конференция закончена.